

Мельников А.С.
*кандидат социологических наук, доцент,
докторант факультета социологии
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко*

К ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Понятие выбора раскрывает одну из тех ключевых исследовательских проблем экзистенциализма, которая перешла в экзистенциальную социологию и заняла в ней не менее значимое по сравнению с философией положение. Впервые эта проблема была затронута еще в работах С. Кьеркегора и сразу же подверглась существенному пересмотру, став не просто обращением к неким абстрактно-рациональным решениям, принятым индивидом в условиях неопределённости и наличия альтернатив, а фундаментальным, конституирующим фактором повседневного человеческого существования. Таким образом, выбор стал пониматься экзистенциалистами, прежде всего, как поиск и выбор самого себя, своего собственного «Я», или как «экзистенциальный выбор» [1].

В философской плоскости проблема выбора была связана с фундаментальным вопросом о свободе воли человека а, как известно, волюнтаризм изначально составлял основу экзистенциалистского миропонимания. Общая схема интерпретации проблемы выбора в экзистенциализме заключается в том, что существование субъекта отождествляется со свободой, которая не может быть элиминирована из потока опыта. Особенно ярко эта идея выражена у К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, В. Франкла, но также как и «выбор себя», она распространяется почти на все, порой взаимоисключающие, направления экзистенциализма. Свобода проявляется в непрерывном становлении экзистенции и в неустранимой возможности смыслового конструирования реальности, что исключает полную детерминацию и объективацию сознания. Так, с точки зрения В. Франкла, даже заключенный, приговоренный к смертной казни, остается свободным и может выбирать отношение к ситуации. Таким образом, свобода вынуждает человека выбирать, а ответственность за выбор или отказ от него не могут быть делегированы другому субъекту. В этом аспекте, схема свобода–выбор–ответственность представляет собой структурный фактор экзистенции и связывает проблему выбора с другими фундаментальными проблемами, такими как самосознание, рефлексивность, совесть и аутентичность, экстернальные и интернальные установки.

Долгое время в социологии одним из наиболее распространенных концептуальных построений, объясняющих феномен выбора, была экономически ориентированная «теория рационального выбора» (Дж. Коулмен, Й. Элстер, Г. Беккер и др.), обосновывающая наивысшую значимость логико-утилитарных, инструментальных и интенциональных факторов принятия решений. Однако в последние годы эта теория подверглась пересмотру и

критике [2-3], в том числе, с проэксистенциалистских позиций «теории иррационального выбора», основы которой были заложены еще в работах В. Парето. При этом интерпретаторами и критиками, на фоне отказа от модели *homo economicus*, рациональный фактор выбора чаще всего не отрицался полностью. Вместо этого звучал призыв не игнорировать иррациональные установки и действия индивидов. Так, например, израильский социолог Г. Яир стремится показать [4], что в основе теории рационального выбора Дж. Коулмена лежит латентная концепция экзистенциальной неопределенности и страха, которые на глубинном уровне определяют «рациональное» действие. Последнее же направленно не столько на долгосрочную максимизацию выгоды, сколько на краткосрочное экспрессивное снижение неопределенности и достижение состояния конформной безопасности. Схожие идеи были высказаны Н. Смелзером еще в конце 1990-х годов в его президентском докладе на посту главы Американской социологической ассоциации, в котором постулат рациональности в объяснении социальной реальности дополнялся постулатом амбивалентности и подчеркивалось, что в основе человеческого бытия заложена фундаментальная экзистенциальная дилемма свободы и зависимости, указывающая на невозможность полного устранения противоречий из внутреннего опыта [5].

Проблема выбора, как она понимается в экзистенциальной социологии, связана не только с пересмотром сверхрационализированного взгляда на механизм принятия решений, но также перекликается с иными, менее известными подходами. В частности, в контексте анализа общества потребления возникла концепция чрезмерного выбора, также получившая названия «гипотеза перегрузки выбора» и «парадокс выбора» («парадокс максимизации») [6-7]. Суть концепции состоит в том, что огромное количество альтернатив выбора товаров, услуг, информационных потоков и стилей жизни в современном обществе парадоксальным образом не улучшают, а напротив – ухудшают состояние человека, вызывают негативные эмоции, приводят к информационному «отравлению» (т.н. «инфоксикация»). В ответ на это субъекты развивают различные оппозиционные стратегии. К ним относятся, например, «решения второго порядка», опирающиеся на предварительно созданные нормы облегчающие выбор, а также различные более широкие культурные практики осознанности (*mindfulness*), минимализма, «медленной жизни» (*slow life*), дауншифтинга и т.д. Помимо концепции чрезмерного выбора, другими схожими с ней альтернативами теории рационального выбора стали «теория сожаления» (*regret theory*) и концепция «тирании выбора», различные версии «теории справедливости», а также междисциплинарная область теории принятия решений.

Одним из главных аспектов экзистенциально-социологической трактовки проблемы выбора является его соотношение с ценностными и моральными факторами социальной жизни. В этом значении выбор понимается как способ

существования ценностей и как перманентные повседневные решения относительно того, что есть добро или зло в той или иной социальной ситуации (принцип ситуационной этики). Отсюда, главным инструментом экзистенциальной социологии в изучении выбора становится метод дилемм, отображающий конкретные ситуационные трудности в принятии решений и, тем самым, раскрывающий латентные ценностные основания социального действия. Крайне же формой моральной дилеммы выступает «пограничная ситуация» (К. Ясперс), требующая реализации предельных смыслов индивидуальных и коллективных субъектов.

Исследовательская проблема выбора, несомненно, указывает на необходимость развития полноценной самостоятельной теории, сопоставимой с классическими теориями действия или обмена. В свою очередь, наиболее адекватным и умеренным парадигмальным базисом для этой теории является экзистенциальная социология, уклоняющаяся от крайностей объективизма и субъективизма.

Литература

1. Varga S. Existential choices: to what degree is who we are a matter of choice? // *Continental Philosophy Review*. – 2011. – Vol. 44 (1). – P. 65-79.
2. Boudon R. Beyond Rational Choice Theory // *Annual Review of Sociology*. – 2003. – Vol. 29. – P. 1-21.
3. Zafirovski M. Rational Choice Requiem: The Decline of an Economic Paradigm and its Implications for Sociology // *The American Sociologist*. – 2014. – Vol. 45 (4). – P. 432-452.
4. Yair G. Existential Uncertainty and the Will to Conform: The Expressive Basis of Coleman's Rational Choice Paradigm // *Sociology*. – 2007. – Vol. 41 (4). – P. 681-698.
5. Smelser N. The Rational and the Ambivalent in the Social Sciences // *American Sociological Review*. – 1998. – Vol. 63. – P. 1-16.
6. Schwartz B. *The Paradox of Choice: why more is less*. – New York : Ecco, 2004.
7. Rosenthal E. *The Era of Choice: The Ability to Choose and Its Transformation of Contemporary Life*. – Cambridge, MA : MIT Press, 2005.